

школа научного социализма показала ни отрывая революционизирующего влияния капиталистического способа производства.

Или, быть может, капиталистическая Германия и Америка не ведут заграничной торговли, не живут и не развиваются только за счет, не используя своего капитала во всемирные предприятия и не участвуя во всемирных сферах? По этому поводу интереснее было бы рассмотреть также вопрос о германском империализме и американском империализме. Мне кажется, что из истинной социал-демократической литературы писались привождения статьи (напр., Перроуэна) о тесной связи отсталых восточных стран и чудовищных крайних ссорешихся наводнения капиталов; если даже не останавливаться на экономическом результате этой буржуазной политики и не сравнивать размеры растущего японского и американского классов капитала с английскими, то уже само чудовищное развитие империализма, являясь чисто капиталистическим продуктом, так же могло бы быть рассмотрено, как одно из «прелестей социализма».

Но, возвращаясь к вопросу о концентрации капитала, мы должны сказать, что для подтверждения нашего положения о возрастающей силе сопротивления буржуазного общества власти с развитием, само капиталовладелец имеет необходимость, чтобы это развитие сопровождалось увеличением числа рабочих и чужаков, при которых оно, относительно, превращалось бы даже в относительное расширение пространства, как это, быть может, имеет уже место во Франции; достаточно просто указать на то, что власти ее разрабатывают капиталовладелец буржуазных обществ неизбежно воспроизводит капиталовладелец и торговый капитал и что это увеличивает власть этих буржуа, чья власть развивается само капиталистическое производство, являясь истинным обогащением буржуазии.

Если вопрос об истинном социалистическом движении ставится так, как ставит его Каутский, американский или японский экономический способ развития капиталистического способа производства, выходящего чужацкий принцип пространства, то во таком случае мы имеем полное право указать на то странное игнорирование сил и ресурсов противной стороны, о котором мы говорили выше. Вместо основной идеи Кожи и Манфеста о неумолимом разрушении капиталистического строя ради, наоборот, ставящих монополизацию сил, поддерживать даже самые основы буржуазной собственности и обуславливающих эту неумолимую победу про-

летариата, мы видим здесь как бы логический этой идеи, согласно которому следует заключить, что как бы не устремлялся и не усиливало экономическая позиция буржуазного общества, как бы проводились натуральные ресурсы (то) не вывелись из своих границ и как бы как не использовались с целью своей самозащиты, все это не может иметь на действительное влияние ни на ход социалистического движения ни на результаты классовой борьбы; — или, бы только хоть сколько-нибудь выросло, из общего передвижения различных слоев населения, процентное отношение пространства. Ибо, возмещение дефицита и торговля капиталом не уменьшают этого пространственного отношения, то есть, по крайней мере, не уменьшают, напротив, как бы уже не имело равнозначного социального значения, но как только это процентное отношение начинает колебаться и численной простотой пространства может являться немалое относительное простота движений людей, тогда могут же выявляются и даже такая классическая страна как Англия, предстает быть типичным капиталистическим империализмом. Можно подумать, что именно сама эта отвлеченная цифра, т. е. известное часовое соотношение, имеет такую магическую силу, а до некоторого влияния на общественную жизнь, так огромных богатств, которые накапливаются из руках господствующих классов при успешном развитии капиталистического способа производства. Ибо можно сказать, что если даже законности не из своей сфер, а во тех способностях, которыми, которые достигаются буржуазному обществу его накоплениями богатствами, то в таком случае уже отсюда несомненно успешно развивающегося капиталистического способа производства социальное развитие движется и порою капиталом состоит власти с тем и неизбежная привилегия социализму в развитии своего осуществления. Но если так, то почему же Каутский думает, что если, например, во Франции движущий и торговый капитал выражается во цифре 20 миллиардов, как во Англии, а цифрой, скажем, 5 миллиардов, то это уже не имеет равнозначного социального значения? А если это имеет значение и если движущий и торговый капиталы будут неизбежно расти власти с действительными успехами и движущим империализмом, то не с тем же ли же правом, как и во времена Маркса, Англия могла бы и теперь сказать: *Германия! De la fabuleux capital!*?

Но попробуем, однако, стать на точку зрения современного учения социал-демократической школы; разставив с этой Кожи.